

УДК – 130.122
ББК – 87

КОВАЛЬЧУК Валерий Константинович,
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры методологии социологических исследований
социологического факультета Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова, e-mail: v.kovalchuk.socio.msu@mail.ru

09.00.11 – социальная философия

КАЧЕСТВО И СТИЛЬ ЖИЗНИ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СЕЛАХ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. Статья посвящена анализу качества и стиля жизни в современных российских селах. Предмет анализа составляют факторы и механизмы их трансформации. Основными методами исследования являются системный анализ, метод классификации, метод компаративного анализа, а также включенное наблюдение. Основными результатами выступают: выявление наиболее значимых научных и прикладных подходов к определению и исследованию качества жизни, определение взаимосвязи качества и стиля жизни, анализ ключевых трендов изменения жизни в современных российских селах. Центральное место отведено разработанной автором классификации современного сельского социокультурного пространства России, выступающей как дополнительный инструмент при оценке качества и характеристике стиля жизни сельского населения. Основными признаками классификации российских сел определены: территориальный/географический признак, уровень экономического развития сельскохозяйственной территории, этнонациональный состав населения, религиозный состав населения, степень охвата цифровыми технологиями. По каждому из представленных признаков выделены соответствующие группы и категории российских сел и сельских социумов. Результаты данного исследования могут быть использованы при разработке индикаторов оценки качества жизни на селе.

Ключевые слова: сельский образ жизни, качество жизни, стиль жизни, традиции, инновации, сельский социум, российское село, классификация российских сел, сельское население, социокультурное пространство России.

KOVALCHUK Valery Konstantinovich,
candidate of philosophical Sciences, associate Professor,
associate Professor of methodology of sociological researches
of sociological faculty of the Moscow state University M.V. Lomonosov

THE QUALITY AND STYLE OF LIFE IN CONTEMPORARY RUSSIAN VILLAGES: SOCIO-CULTURAL ASPECTS

Abstract. The article is devoted to analysis of the quality and style of life in contemporary Russian villages. The subject of analysis are the factors and mechanisms of their transformation. The main methods of research are system analysis, method of classification, the method of comparative analysis, and participant observation. The main results are: the identification of the most important scientific and applied approaches to the definition and assessment of quality of life, the definition of relationship quality and style of life, an analysis of the key trends of life in contemporary Russian villages. The Central place given to the author developed the classification of contemporary rural socio-cultural space of Russia, serving as an additional tool in assessing the quality and characteristics of the style of life of the rural population. The basic signs of classification of Russian villages are defined: the territorial/geographic basis, the level of economic development of agricultural areas, ethnic composition of the population, religious composition of the population, the degree of digital inclusion. For each of the presented signs allocated to groups and categories of the Russian villages and rural communities. The results of this study can be used to develop indicators of the quality of rural life.

Keywords: rural lifestyle, quality of life, lifestyle, traditions, innovations, rural community, the Russian countryside, a classification of Russian villages, the rural population, the socio-cultural space of Russia.

Трансформационные процессы, происходящие в российском обществе на протяжении последних десятилетий, отличаются системностью и имеют турбулентный характер. Испытывая синергетический эффект от сочетания внешних, в том числе глобальных, и внутренних (разного уровня) факторов глубоких изменений, социокультурное пространство нашей страны подверглось своеобразному «переформатированию», о первых и приблизительных результатах которого спорят ученые – представители различных дисциплин и направлений. Рассмотрим основные из них более подробно, особо выделяя значимость для сельского социума.

Прежде всего, можно отметить очевидно проявившиеся последствия распада СССР как в общественно-политической, так и в социально-экономической и культурной сферах жизни. Негативные процессы деформации существовавшей системы вызвали к жизни новые феномены и породили новые формы и механизмы общественного взаимодействия. Помимо очевидных экономических и политических перемен, кардинально изменивших российское общество, произошли и другие, более глубинные и не менее значимые трансформации, затрагивающие фундаментальные основы жизнедеятельности человека, такие, как культурные коды [1, с. 30–43], проявляющиеся, в том числе, посредством категорий образа, стиля и качества жизни человека.

Значимую роль в этих изменениях сыграли процессы развития информационных технологий, в том числе мобильной связи и Интернета. Во многом они выступают в качестве ведущих механизмов изменения образа и стиля жизни современного человека, непосредственно влияя на такой ее показатель, как качество. Доступность цифровых технологий, стремительно появившихся и ставших частью обыденной жизни, выступает довольно информативным критерием оценки жизни в современных селах.

Отметим при этом еще одну категорию факторов, существенно влияющих на современное социокультурное пространство

России, – степень использования инновационных и традиционных технологий как в промышленном секторе производства, так и в сельском хозяйстве. Не ставя целью статьи анализ характера развития отечественной промышленности в постсоветский период, остановимся лишь на основных тенденциях, существующих в современном агропромышленном комплексе. Основные изменения коснулись возможных форм собственности и привели к появлению сельскохозяйственных производств разных типов: крупных агрохолдингов, непрофильных активов в виде сельхозпредприятий, фермерских хозяйств, развития личных подворий и др.

Существующее организационно-правовое разнообразие вполне отражает основные тренды развития современного общества в целом. С одной стороны, это – необходимость распространения промышленного способа производства на сельскохозяйственную отрасль, что дает возможность разрешать продовольственную проблему. При этом становятся очевидными ограниченная экологичность и многочисленные издержки применяемых способов выращивания растений и животных в условиях крупных агропроизводств. Растущие потребности общества приводят к своеобразной «гонке» за количественными показателями (урожайности и т.д.), что, в свою очередь, влечет за собой использование различных биотехнологий, конечное воздействие которых на здоровье человека оценивается неоднозначно, в том числе, в силу недолгосрочности их применения в широкой практике и отсутствия пролонгированных исследований их последствий.

С другой стороны, все более явной становится потребность в осознанном отношении человека к самому себе и окружающему пространству. На волне нарастающего интереса к экологичным (и приближенным к ним) способам сельхозпроизводства возникают фермерские хозяйства, стремящиеся удовлетворить возникший спрос. Здесь основной акцент в продвижении сельхозпродукции делается на близости к естественным условиям выращивания растений и животных, исключая использование агрессивных методик, повышающих

количественные показатели. Не вдаваясь в возможную полемику о добросовестности и реальном качестве такой сельхозпродукции, обратим внимание на следующее. Масштабное промышленное производство, наладившее в XX в. массовый выпуск стандартизированной продукции, породило прямо противоположный (и тоже довольно массовый и распространенный) спрос на изделия *hand made* – товары, выпускаемые малыми тиражами или в единичном экземпляре, когда точное повторение образца невозможно и не является целью. Данный факт свидетельствует о своеобразной «усталости» современного потребителя от унифицированных и обезличенных предметов, которые его повсеместно окружают.

Нечто подобное произошло и в сфере потребления сельхозпродукции. После относительного насыщения рынка самыми необходимыми товарами, производимыми в рамках крупных агропромышленных предприятий, встает вопрос о качестве этой продукции, ее экологичности и пищевой ценности для человека. При этом в крупных городах ярко проявляется данная тенденция, приводящая к развитию различных сервисов, «продвигающих» на рынке продукцию фермерских хозяйств и личных подсобных подворий (от простой доставки от производителя к потребителю какой-либо сельхозпродукции до брендированных торговых марок, фирменных *on-line* и *off-line* магазинов, рынков, ресторанов и др.).

Таким образом, наблюдается, по крайней мере, два разнонаправленных тренда, связанных с современным сельхозпроизводством и имеющих прямое отношение к таким важнейшим категориям, как качество, образ и стиль жизни, поскольку они напрямую влияют на жизнь сельского населения.

Качество жизни населения является одной из основных целей социально-экономического развития государства. Его повышение напрямую связано с комплексным развитием сельских территорий России.

Научная рефлексия проблемы «качества жизни» начинается в 1960-е гг. на фоне актуализации вопросов общественной бе-

зопасности, сохранения окружающей среды и здоровья человека. Со временем исследуемая проблематика расширилась, вобрав в себя не только объективные показатели (в основном количественно характеризующие данное понятие), но и наиболее важные качественные характеристики, которые оцениваются самими жителями и носят субъективный характер (в том числе проблематика ценностей как всего общества, так и отдельного человека).

Таким образом, налицо два вида показателей качества жизни населения – объективные и субъективные, которые, взаимодополняя друг друга, способны породить противоречие в ходе научных исследований. Так, наряду с базовыми показателями качества жизни, например продолжительность жизни и поддерживающее ее качественное медицинское обслуживание, доступ к знаниям (качество образования), уровень материального благополучия, обеспечение безопасности личности, в исследованиях используются такие категории, как «счастье». Таким образом, необходим комплексный подход к определению и оценке качества жизни, в том числе, в условиях российского села. Экономические показатели не отражают всю полноту результатов общественно-политических и социально-экономических трансформаций, произошедших на селе за последние десятилетия. Более того, изменилось и само субъективное восприятие сельскими жителями условий своей жизни. Отметим и вариативность подходов как к самому определению качества жизни, так и к методологии его определения и исследования.

В ООН разработан и используется индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) – агрегированный показатель, применяемый для сравнения стран по уровню и качеству жизни. Он включает три частных индекса: продолжительность предстоящей жизни при рождении; грамотность населения (совокупная доля учащихся и грамотность взрослого населения); реальный ВВП на душу населения. Индекс развития человеческого потенциала рассчитывается путем вычисления

среднего арифметического вышеперечисленных показателей.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет качество жизни как «личное ощущение его или ее роли в жизни, в культурном контексте и с позиции индивидуальной системы ценностей, а также его или ее отношение к целям, ожиданиям, критериям и социальным взаимоотношениям» [6, с. 551–558].

Довольно полной и объективной является следующая трактовка понятия «качество жизни», основанная на интегративном подходе: «Качество жизни – это комплексная характеристика условий жизнедеятельности населения, которая выражается в объективных показателях и субъективных оценках удовлетворения материальных, социальных и культурных потребностей и связана с восприятием людьми своего положения в зависимости от культурных особенностей, системы ценностей и социальных стандартов, существующих в обществе» [2, с. 34].

С качеством жизни непосредственно связаны такие категории, как стиль и уровень жизни, при этом все они объединены понятием «образ жизни». Российский исследователь Э.А. Орлова отмечает, что «понятие «стиль жизни» применяется для обозначения характерных специфических способов самовыражения представителей различных социокультурных групп, проявляющихся в их повседневной жизни: в деятельности, поведении, отношениях» [4]. Данную трактовку дополняет мысль А.В. Сафаряна о том, что «стиль жизни может рассматриваться как синоним свободного выбора индивидом своего повседневного поведения... со стилем жизни... связывают самореализацию личности» [5].

Учитывая смысловое наполнение рассмотренных категорий, представим ряд классификационных признаков российских сельских территорий и социумов, позволяющих более полно и объективно оценить качество и стиль жизни [3, с. 33–36]. Дифференциация современных сел России может быть проведена по ряду взаимодополняющих оснований. Остановимся на тех, которые позволят в полной мере рас-

крыть динамику качества и стиля жизни на селе.

Одним из первых традиционно выступает территориальный или географический классификационный признак, включающий такие характеристики, как удаленность от столицы, крупных городов, промышленных центров и других поселений.

При подобном подходе можно выделить сельские территории следующего порядка. Во-первых, это села, находящиеся в непосредственной близости от городов, в том числе от столичной агломерации. Как правило, они утрачивают свою сельскую самобытность, будучи своеобразным «придатком» города, своего рода «спальным районом». Население таких сел тяготеет к городскому образу жизни, что непосредственно связано с их трудовой занятостью на предприятиях и в организациях города, а также в ориентации на городского потребителя выращиваемой ими сельхозпродукции (при наличии личного подворья или фермерского хозяйства). Стиль жизни в таких поселениях отчасти приближается к городскому формату. Во-вторых, это села, среднеудаленные от городов и крупных центров. Здесь наблюдается и стремление жителей выйти вонне локального сельского пространства, и обращенность внутрь, с тяготением к традиционным формам жизнедеятельности и занятости на местных производствах, предприятиях, в учреждениях (при их наличии) или ведении личного подсобного или фермерского хозяйства. В данном случае городское пространство является реальным, осознаваемым достижимым как альтернатива сельской жизни. В город жители таких сел нередко отправляются за покупками, для развлечения, возможна и трудовая краткосрочная миграция в пределах недельного цикла (работа сменами, вахтой и т.д.). Третий тип представляют собой села, находящиеся на значительном удалении от городов и крупных центров. Они традиционно самые уязвимые поселения с точки зрения перспектив их развития, что связано с их своеобразной «оторванностью» от современных форм жизнедеятельности и естественным тяготением к традиционному жизнеустройству.

Следующий признак, позволяющий классифицировать современные российские села, – уровень экономического развития сельскохозяйственной территории, где можно выделить как экономически развитые регионы, позитивно влияющие на динамику локального пространства села и уровень жизни его населения, так и депрессивные районы, находящиеся в сложных экономических условиях. При характеристике в рамках данного признака (уровень экономического развития) можно также непосредственно учитывать уровень развития агропромышленного комплекса.

Еще одним классификационным признаком выступает численность населения и его состав. В нашей стране, в силу ряда объективных причин и обстоятельств, наблюдается довольно неравномерное распределение населения по территории страны и значительный разброс в показателях плотности населения. Так же неравномерно распределена доля городского и сельского населения. По данным Федеральной службы государственной статистики (информация размещена на сайте www.gks.ru), на 1 января 2015 г. доля городского населения в РФ составляла 74%, а сельского – 26%. При этом заслуживает внимания распределение аналогичных показателей в различных федеральных округах. Так, самая маленькая доля сельского населения отмечена в Северо-Западном ФО – 15,9% сельского населения и 84,1% городского; затем следует Центральный ФО – 18,2% и 81,8% соответственно; на третьем месте Уральский ФО – 19,1% сельского населения; за ним идет Дальневосточный округ – 24,6%; Сибирский ФО – 27,3%; на шестом месте находится Приволжский ФО – 28,5%; за ним следует Южный ФО – 37,1%; в Крымском ФО доля сельского населения составляет 42%. Самые высокие показатели по доле сельского населения наблюдаются в Северо-Кавказском ФО – 50,9%. Однако в то же время в абсолютных количественных показателях наибольшее число сельских жителей проживают в Приволжском ФО – 8 483 677 человек, в Центральном ФО – 7 071 031 человек. Таким образом, можно говорить о значительной неравномерности распределения сель-

ского и городского населения нашей страны как в процентном соотношении, так и в количественных показателях численности жителей сел и городов.

С показателями численности и плотности населения напрямую связаны данные о соотношении представителей разных возрастов и полов, о доле молодых и пожилых людей, проживающих на определенной территории.

Следующим классификационным признаком, позволяющим дифференцировать сельские поселения, оценить стиль и качество жизни, выступает этнонациональный признак, опираясь на который можем выделить моноэтничные и полиэтничные села. Фактор этнонациональной принадлежности, в свою очередь, тесно связан с религиозным признаком классификации сельского населения. Данные показатели относятся к довольно субъективным параметрам, однако наиболее полно позволяют оценить стиль и образ жизни как конкретного человека, так и локального сельского сообщества в целом. Опираясь на указанные признаки, выделяем население сел, разделяющее одну религию, и жителей – приверженцев различных религиозных направлений.

К вышеизложенным характеристикам примыкает и такой фактор, как наличие или отсутствие мигрантов из ближнего и дальнего зарубежья в конкретном селе. При этом различаем беженцев и трудовых мигрантов, которые по-разному влияют на социокультурное пространство села. Отметим и значимость принадлежности мигрантов к определенному культурному миру, важность причин и обстоятельств самой миграции, а также исторический период этих процессов.

Наиболее ярким и значимым признаком, позволяющим классифицировать современные российские села, выступает степень их охвата современными информационными технологиями (сотовая связь, Интернет, цифровое телевидение и т.д.). Данный фактор разграничивает социокультурное пространство сел на несколько категорий. Прежде всего, это села, которые имеют устойчивую и бесперебойную телефонную связь, в том числе сотовую, и

качественное и быстрое интернет-соединение, доступное всем желающим жителям. Вторая категория представлена селами, также имеющими вышеуказанные средства коммуникации, но значительно худшего качества (например, с ограниченной зоной покрытия сотовой связью и Интернетом, без возможности выбора оператора связи и провайдера). К третьему типу относятся села, не имеющие доступа к рассматриваемым технологиям. Эти факторы играют значимую роль в формировании определенного стиля жизни, во многом определяют образ жизни человека и опосредованно влияют на показатели качества жизни.

К основным индикаторам качества жизни относят, по крайней мере, два блока – экономический и социальный. К экономическому относятся такие показатели, как среднемесячная заработная плата, валовая сельскохозяйственная продукция, стоимость основных фондов и др. К социальному – коэффициент младенческой смертности, число больничных коек, ввод в действие жилья и др. Данные индикаторы эффективны при использовании в анализе предложенной нами классификации современных российских сел, так как позволяют представить информацию в структурированном и систематизированном виде, что, в свою очередь, дает возможность более глубокого и разнопланового анализа.

Измерение качества жизни и определение ее стиля позволяет своевременно выявлять наиболее проблемные вопросы и принимать соответствующие программы и решения на различных уровнях управления, вырабатывать действенные механизмы, приводящие к позитивной динамике.

Список литературы:

[1] Аванесова Г.А., Купцова И.А. Коды культуры: сущность и назначение // Социально-гуманитарные знания, 2008. № 1.

[2] Беляева Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социологические исследования. 2009. № 1.

[3] Ковальчук В.К. Теоретико-методологические подходы к социологическому исследованию современного российского села // Представительная власть – XXI век. 2016. № 3 (146).

[4] Орлова Э.А. Социокультурное пространство обыденной жизни. М.: ГАСК, 2002 // Режим доступа: <http://www.countries.ru/library/antropology/cultantro/orlova/obraz.htm>. Дата обращения 19.03.2016.

[5] Сафарян А.В. Понятие «стиль жизни» в социологии // Знание, понимание, умение. 2008. № 3 // Режим доступа: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/3/Safarian/>. Дата обращения 19.03.2016.

[6] The WHOOL group Development of the World Health. Organization WHOQOLBREF quality of life assessment // Psychol. Med. 1998. V. 3.

Spisok literatury:

[1] Avanesova G.A., Kupcova I.A. Kody kul'tury': sushhnost' i naznachenie // Social'no-gumanitarny'e znaniya, 2008. № 1.

[2] Belyaeva L.A. Uroven' i kachestvo zhizni. Problemy' izmereniya i interpretacii // Sociologicheskie issledovaniya. 2009. № 1.

[3] Koval'chuk V.K. Teoretiko-metodologicheskie podxody' k sociologicheskomu issledovaniyu sovremennogo rossijskogo sela // Predstavitel'naya vlast' – XXI vek. 2016. № 3 (146).

[4] Orlova E'.A. Sociokul'turnoe prostranstvo oby'dennoj zhizni. M.: GASK, 2002 // Rezhim dostupa: <http://www.countries.ru/library/antropology/cultantro/orlova/obraz.htm>. Data obrashheniya 19.03.2016.

[5] Safaryan A.V. Ponyatie «stil' zhizni» v sociologii // Znanie, ponimanie, umenie. 2008. № 3 // Rezhim dostupa: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/3/Safarian/>. Data obrashheniya 19.03.2016.

[6] The WHOOL group Development of the World Health. Organization WHOQOLBREF quality of life assessment // Psychol. Med. 1998. V. 3.

